

Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ): настоящее и будущее проекта

**Материалы круглого стола
10 сентября 2012 г.**

Москва - 2012

Общий контекст «круглого стола»

15 мая нынешнего года ОДКБ отметила свое двадцатилетие. Юбилей вышел не очень-то и веселый – в последнее время над организацией все больше сгустились тучи недоверия и скептицизма. Оно и понятно – созданная практически сразу после распада СССР организация не имела четких и ясных стратегических целей собственного развития, впрочем, как и политический проект СНГ.

Основной идеей на стадии становления стало желание сохранить по возможности систему базирования, а главное - систему управления остатками Вооруженных Сил СССР.

Кроме того, начало 90-х годов характеризовалось достаточно бурными событиями – конфликты сотрясали многие из молодых независимых государств, и была необходимость в создании хотя бы видимости наличия мощного военного «кулака».

Но время шло, государства крепили в своей независимости, формировали собственное восприятие внешнеполитических ориентиров и собственное видение будущего своей страны.

В новых условиях ОДКБ стала тяготить некоторых из ее членов. Основная претензия высказывалась России, и состояла она в том, что Россия мало уделяет внимания развитию ОДКБ, слабо финансирует оборонный потенциал членов Организации, в отличие от НАТО, который все последние годы активно наращивал военно-техническое сотрудничество, в том числе и со странами-членами ОДКБ.

К началу XXI века критическая масса недовольства привела к кризису в ОДКБ. В 1999 году ряд государств отказался от подписания нового договора (не без участия Запада), создав собственный блок с явной антироссийской направленностью - ГУАМ.

Некий луч света в стратегическом видении будущего ОДКБ появился в 2001 году – с началом глобальной контртеррористической операции со стороны США и НАТО. Одним из наиболее активных регионов операции стал Афганистан – государство, непосредственно граничащее со странами ОДКБ.

Россия, поддержавшая США в их мнимой (как оказалось, спустя десятилетие) борьбе с терроризмом, допустила тогда сразу две стратегические ошибки:

- она допустила США в стратегически значимый для себя регион;
- она взяла на вооружение идеологию борьбы с «международным терроризмом» в качестве основы дальнейшего развития ОДКБ.

Тогда, в 2001 году этого невозможно было предугадать, но сегодня вполне очевидно, что «спасение» России, не имеющей возможности

проводить собственную активную политику в Центральной Азии, было во всевозможном препятствовании появления там рычагов влияния иных центров силы, таких, как США и Китай. Что же касается идеологии борьбы с терроризмом и последовавшей за ней идеей борьбы с наркотрафиком (с виду очень гуманной), это также оказалась крайне сложно реализуемо в странах Центральной Азии. Как показали последующие события в ряде стран региона, взяв на себя ответственность в борьбе с терроризмом и наркотрафиком, Россия и ОДКБ в целом оказались в заложниках ситуации: практически все протестные выступления оппозиции, проходившие в странах-членах Организации, приравнивались действующей администрацией к террористической и экстремистской активности, что требовало вовлечения сил ОДКБ во внутренний конфликт. Та же ситуация и с наркотрафиком: не секрет, что нелегальная торговля наркотиками кормит многие властные элиты, что делает саму борьбу с этим злом слабо эффективной. Дальнейшие девять лет существования организации явились годами стагнации ее развития – проводились учения, решались тактические задачи, но заявленная общая цель так и не прижилась.

Столь неоднозначная позиция в стратегическом позиционировании ОДКБ породила новый кризис в Организации, которым неприменении воспользоваться «коллеги» из НАТО.

Представителями НАТО явно озвучивалось, что для их экспертов «лакмусовой бумажкой», индикатором градуса внутреннего состояния в ОДКБ были события в Киргизии в апреле 2010 года. В НАТО ждали реакции на события в этой стране, в том числе и со стороны ОДКБ. И не дождавшись ее, приняли внутреннее решение – Организация в кризисе и необходимо перехватывать управление. Что собственно, и было сделано – финансирование программ двустороннего сотрудничества со странами ОДКБ (за исключением Белоруссии и России) за последующие годы существенно выросло, даже в условиях глобального экономического кризиса. По версии экспертов НАТО, будущее ОДКБ – это центрально-азиатский «филиал» НАТО, с краткосрочной целью помощи блоку в противостоянии в Афганистане, среднесрочной целью - в борьбе с Ираном, а долгосрочной – с Китаем.

Летом 2012 года ситуация в ОДКБ стала накаляться, негатив внутри и вовне организации стал напоминать нарастающий снежный ком. Развязка наступила в июне, когда Узбекистан заявил о повторном выходе из Организации. Это решение было принято после того, как Москва в одностороннем порядке стала предпринимать усилия к улучшению отношений с НАТО, в частности предоставив в распоряжение сил НАТО в Афганистане логистический центр в Ульяновске.

Лето нынешнего года выдалось весьма активным для развития политической ситуации в регионе Центральной Азии – непрекращающаяся гражданская война в Сирии и угроза военной агрессии США против Ирана, а

также активизация радикальных исламских течений в самом регионе, заставила руководителей стран-членов ОДКБ еще раз взглянуть на то, как Организация поведет себя в случае, если завтра сирийский сценарий начнет реализовываться у них дома? Киргизия показала, что ОДКБ останется не у дел.

В подтверждение этой позиции можно привести выступление А.Лукашенко по поводу событий в Горном Бадахшане в Таджикистане. По словам А.Лукашенко ОДКБ необходимо было как-то отреагировать на ситуацию в Таджикистане, а также на решение Узбекистана приостановить членство в военно-политическом блоке. Однако и в этом случае, как и в случае с Киргизией, позиция руководства ОДКБ была предсказуемой - происходящие в Таджикистане процессы касаются внутренней жизни республики, и не требуют вмешательства коллективных сил.

Таким образом, к осени 2012 года сложились все предпосылки к тому, чтобы принципиально пересмотреть целесообразность существования ОДКБ в ее нынешнем виде, а также с ее нынешней стратегией развития, в которой в качестве приоритетных направлений указаны борьба с терроризмом и с наркотрафиком.

Ситуация с ОДКБ была ожидаема – вслед за несостоятельностью политического проекта, которым явился СНГ, оказался несостоятельным и военно-политический проект ОДКБ. В новых условиях должны быть принципиально иные условия объединения, а задуматься действительно есть над чем.

Ситуация последних лет в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, а также в самой России по итогам последних выборов показала, что технологии информационного противоборства, манипулирования сознанием, формирования протестных движений – все, что известно в американской военной стратегии под термином 4GW (четвертое поколение противоборства) активно реализуется на практике. Можно предположить, что впредь не будет ни Ирака, ни Афганистана, а будут только Ливия и Сирия – Запад все больше предпочитает воевать чужими руками.

Так готова ли сегодня ОДКБ пересмотреть ориентиры своего стратегического развития и как Феникс возродиться в новом образе, готовой к противостоянию нелинейным, асимметричным угрозам нового поколения? Пожалуй, это наиболее значимый вопрос, с которым мы обращаемся к нашим экспертам.

Участники мероприятия

Армения

Сергей Саркисян

Заместитель директора Центра политических исследований НОФ «Нораванк»

Узбекистан

Ойбек Махмудов

Политолог, независимый эксперт.

Украина

Сергей Галушко

Независимый эксперт

Вопросы круглого стола

1. Считаете ли Вы успешным проект ОДКБ?

Сергей Саркисян (Армения)

Безусловно, успешным. Оценивать ДКБ\ОДКБ как проект необходимо с учетом тех геополитических и региональных военно-политических реалий, которые сложились на момент распада Союза ССР.

В конце концов, распад государства, имевшего единые вооруженные силы, на 15 частей, отсутствие опыта и структур управления неожиданно ставшими независимыми национальными ВС (разве что за исключением тех государств, на территории которых располагались Штабы округов МО СССР), массовый отток офицерских кадров, на фоне непростой ситуации по внешнему периметру уже бывших границ СССР – привели к тому, что новые независимые государства оказались фактически не готовы к отражению внешних военных угроз в случае их возникновения.

Подписание Договора о коллективной безопасности большинством государств, которые в одночасье стали независимыми, как представляется, послужило весомым сдерживающим фактором для сопредельных государств от появления у них соблазна решить в свою пользу застарелые пограничные или политические проблемы, воспользовавшись удобно подвернувшейся слабостью новых соседей.

Еще одна задача, которую ДКБ успешно выполнил – это снижение имевшегося и недопущение формирования/возникновения конфликтного потенциала в отношениях между новыми независимыми государствами. По большому счету, серьезных межгосударственных военных конфликтов удалось избежать, а некоторые (в частности, Нагорно-Карабахский) приглушить и перевести в режим прекращения огня. Тот факт, что и Армения (с мая 1992 г.), и Азербайджан (с сентября 1993 г.) являлись подписантами ДКБ, стало для Москвы дополнительным стимулом по активизации ее посреднической роли, которая и привела к подписанию договора между Арменией, Азербайджаном и Нагорным Карабахом о прекращении боевых действий в мае 1994 г.

Участие Армении в ДКБ сыграло немаловажную роль в вынесении Москвой жесткого предупреждения Анкаре о необходимости невмешательства в Нагорно-Карабахский конфликт - 20 мая 1992 года Главнокомандующий Вооруженными силами СНГ маршал авиации Е.Шапошников заявив на пресс-конференции, что «...если туда добавится еще одна сторона, то мы можем оказаться на грани третьей мировой войны...».

Ойбек Махмудов (Узбекистан)

ОДКБ не может считаться успешным, так как у него отсутствуют такие факторы успешного проекта как мобильность, адаптивность к новым вызовам и угрозам. Вдобавок у организации нет ясного долгосрочного стратегического видения.

Также следует отметить, что в последние годы не установлено эффективного взаимодействия со смежными зарубежными региональными организациями по совместному противодействию угрозам исходящим, в частности, из Афганистана.

В настоящее время ОДКБ оценивается большинством членов и наблюдателями как носящая номинальный характер организация, дрейфующая в фарватере национальных устремлений России и преследующая в перспективе главную цель - региональную военно-политическую интеграцию стран-членов вокруг Москвы. Данная монополярная стратегия приведет к стагнации организации. В то же время она усилит нежелательное противоречие в отношениях с Китаем.

Сергей Галушко (Украина)

Представляется, что нужно различать понятия: собственно «проект ОДКБ» и «реализация проекта ОДКБ». Если успешность его реализации вызывает справедливую критику, то сам по себе проект ОДКБ был нужен. Это объективно, ведь даже наши недруги и оппоненты признают важность любых законных форм международного сотрудничества в сфере обеспечения безопасности.

Ради справедливости нужно заметить положительные моменты от существования ОДКБ. Например, в 90-х годах ОДКБ сыграл свою роль, смягчив для постсоветского пространства последствия «парада суверенитетов».

2. Правильно ли были выбраны стратегические цели развития организации?

Сергей Саркисян (Армения)

На первом этапе ДКБ на практике был сориентирован на выполнение задач по организации коллективной обороны государств-участников. По мере становления и укрепления государственной власти, формирования национальных ВС, большинство стран-подписантов пришли к пониманию необходимости совместно участвовать в деле обеспечения коллективной

безопасности, что подразумевает как расширение задач, стоящих перед ОДКБ, так и создание более широкой институциональной структуры.

С учетом того, что в каждом из независимых государств имели место по-своему уникальные внутривнутриполитические процессы, невмешательство ДКБ\ОДКБ в разрешение внутривнутриполитических конфликтов представляется вполне оправданным. Кроме того, у новых политических элит государств-членов отсутствовал опыт реагирования на разные по характеру и степени ожесточенности политические и этнические конфликты. Это еще больше усложнило бы и без того непростую задачу по определению границы между сохранением национального суверенитета государства-партнера и вмешательства в его внутренние дела для поддержания внутривнутриполитической и региональной стабильности.

Практически до событий т.н. «революции тюльпанов» 2010 года в Киргизии государства-члены ОДКБ сами были не готовы делегировать часть своего государственного суверенитета наднациональным структурам.

Именно фактическое невмешательство ОДКБ во внутривнутриполитические процессы явилось определяющим в «живучести» этой организации. В данном случае вполне успешно реализовался принцип «не навреди»: выполняя основную возложенную на ОДКБ роль – коллективную оборону от внешних военных угроз, - организация не подорвала доверие к себе, возлагая на себя ответственность за внутривнутриполитическую стабильность государств против их собственного или неоднозначно трактуемого народного волеизъявления и при полном отсутствии каких бы то ни было политических и военных механизмов.

Ойбек Махмудов (Узбекистан)

Стратегические цели ОДКБ отвечают современным международным угрозам и тенденциям. Вместе с тем, сотрудничество должно строиться на военно-технической взаимопомощи, обмене соответствующими современными военными и техническими наработками, отработке совместных оперативно-командных действий и поддержки.

Следует отметить, что в большинстве случаев современная террористическая угроза исходит с территории самих стран-членов ОДКБ, и характеризуется деятельностью законспирированных мобильных небольших групп по принципу: «ударил - отступил». На этом фоне проводимые масштабные антитеррористические учения носят характер крупномасштабных войсковых операций против крупных сил противника, что в условиях современных методов борьбы с терроризмом можно сравнить «со стрельбой из пушки по воробьям». В этой связи их практическая польза для выполнения заявленных целей ставится под сомнение. Все это показывает одностороннюю стратегию реагирования организации только на «традиционные» угрозы безопасности.

Как считают эксперты, необходимо проводить совместные антитеррористические тренинги, семинары и практические занятия, которые должны учитывать практические формы и методы работы террористических и экстремистских организаций, пути выявления и противодействия им на различных уровнях. Наладить постоянный обмен информацией. Так как более сфокусированные и конкретные цели и задачи, только усилят организацию, нежели масштабные, которые наоборот поляризуют ресурсы.

Сергей Галушко (Украина)

Оценку правильности и успешности ОДКБ можно давать с самых различных позиций, в том числе через «призму» как оптимизма, так и пессимизма. Тезисы ряда экспертов о несостоятельности проекта ОДКБ из-за якобы неправильно выбранных стратегических целей на данном этапе преждевременны.

Речь не должна идти о ненужности или нежизнеспособности ОДКБ. Более правильными видятся мнения о том, что в проекте ОДКБ не в полной мере реализовали потенциальные возможности, которыми обладает любая международная организация, работающая в сфере безопасности.

Целесообразность пересмотра необходимости существования ОДКБ представляется ошибочной. От этого в выигрыше окажутся лишь внешние геополитические «игроки», стремящиеся к установлению и упрочнению своего влияния на территории стран СНГ.

3. Есть ли будущее у ОДКБ без глубокой трансформации?

Сергей Саркисян (Армения)

И в нынешнем своем состоянии ОДКБ имеет все шансы на продолжительное функционирование – хотя бы как организация по военно-техническому и военно-политическому сотрудничеству государств, имеющих общее военно-историческое прошлое, сохраняющих экономические и гуманитарные связи.

Кроме того, три государства-члена ОДКБ с самыми крупными национальными экономиками – Россия, Казахстан и Беларусь – составляют и общее экономическое объединение – Единое Экономическое Пространство. А общность экономических и военно-политических интересов способна сформировать крепкую основу для долгосрочного многопланового сотрудничества.

Все зависит от того, решение каких текущих и перспективных задач и проблем по обеспечению собственной и коллективной безопасности будет возложено на организацию в будущем государствами-членами.

Тенденции и динамика развития военно-политической ситуации в Кавказском, Центрально-азиатском, Ближневосточном и Средиземноморском регионах вынуждают Организацию Договора о коллективной безопасности все больше учитывать в своей деятельности новые военные, политические, экономические и гуманитарные риски, а также оперативно адаптировать свои организационно-управленческие структуры для адекватного реагирования на угрозы стабильности и безопасности в зонах их ответственности, и в первую очередь, в Кавказском и Центрально-азиатском регионах.

За годы, прошедшие с момента подписания Договора о Коллективной безопасности в 1992 году, государства-участники воплотили идею обеспечения коллективной военной безопасности в создание международной региональной организации, нацеленной на пресечение всего спектра современных угроз - как симметричного, так и асимметричного характера.

В настоящее время ОДКБ пытается своевременно совершенствовать свою нормативную базу, структуры управления и оперативного реагирования под решение задач адекватного реагирования на современные угрозы военно-политического, природно-техногенного и гуманитарного характера:

Весной 2010 года трагические события, в которые трансформировалась "революция тюльпанов" в Киргизии, наглядно показали, что у ОДКБ фактически нет механизма, который бы позволил организации оперативно реагировать на такие кризисные ситуации.

В сжатые сроки такой механизм был создан, все необходимые изменения и дополнения в нормативную базу ОДКБ были внесены.

На декабрьском 2011 года саммите ОДКБ было принято принципиально важное решение - о размещении на своей территории военных баз третьих стран без общего согласия.

Хотя отсутствие общепринятого определения, что именно подпадает под понятие "военная база" и оставляет подписантам возможность по-разному идентифицировать некоторые военные объекты, например, двойного или логистического назначения; имеющие функции обучающего или гуманитарного характера и т.д.

В декабре 2011 года президенты государств-членов ОДКБ подписали целевую программу оснащения КСОП современными образцами вооружения и военной техники, рассчитанную на реализацию в течение трех лет, начиная с 2012 года. В этой связи необходимо отметить, что в настоящее время в Армении реализуется пилотная программа в сфере военно-технического сотрудничества между Арменией и Россией. По словам Генерального секретаря ОДКБ Н.Бордюжи, «...уже согласованы четыре проекта по созданию сервисных центров в Ереване, которые будут обслуживать технику ВС Армении...».

В контексте адаптации к новым вызовам безопасности, ОДКБ ведет постоянное изменение и дополнение реестра Коллективных Сил. Поскольку

перед КСОР стоят задачи, в том числе и по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, в состав этих коллективных сил теперь будут включены и подразделения по борьбе с наркоугрозой.

Начата работа по согласованию документов, регламентирующих реагирование на угрозы национальной безопасности государств-членов в виде попыток насильственного изменения конституционного строя.

С учетом опыта применения в ходе «арабских революций» определенных информационных технологий, были приняты соответствующие решения по обеспечению информационной безопасности.

В 2011 году ряд государств-членов ОДКБ ратифицировали протокол о внесении изменений в регламент ОДКБ касательно отмены принципа принятия решения только в случае достижения консенсуса. С этого момента, если какой-то участник выступает против определенного решения или воздерживается, то лишь освобождается от ответственности за его последствия.

Это нововведение делает Организацию ДКБ значительно гибче в вопросах обеспечения безопасности государств-членов, и напрямую касается Армении.

До принятия этой поправки фактор членства РА в Организации Договора о коллективной безопасности практически сводился лишь к возможности приобретения вооружения и военной техники (ВВТ) российского производства по преференциальным, внутрироссийским ценам, и ни о каком задействовании статьи № 4 Договора говорить не приходилось.

Здесь был важен даже не сам факт гипотетически возможного вовлечения в боевые действия, в первую очередь, размещенных на территории Армении ВС РФ, а возникновение нежелательного для Москвы политического кризиса ОДКБ, когда другие государства-члены организации, скорее всего, заняли бы (в основном, по экономическим (нефтегазовым) и конфессиональным причинам) нейтральную позицию по отношению к военному конфликту между Азербайджаном и Арменией.

Сейчас же оказание своевременной, действенной и масштабной помощи со стороны если не всех, то некоторых ответственных членов ОДКБ, при недейтельном нейтралитете остальных, оказывается более реальным.

Вместе с тем, необходимо отметить, что ОДКБ не имеет практического опыта проведения совместной военной операции. А отсутствие жесткой и однозначной реакции, как, собственно, ОДКБ, так и государств – ее членов, на боестолкновение на границе Армении и Азербайджана в ночь на 5 июня с.г., позволили ряду военных и политических экспертов усомниться в ее способности выполнять заявленные в Уставе Организации обязательства, адекватно и своевременно реагировать на реальные угрозы одному из ее полноправных членов.

Так, депутат парламента Турции от Партии Националистического движения, директор Центра стратегических исследований (TURKSAM) Синан Оган в интервью SalamNews заявил, что в случае возобновления войны в Нагорном Карабахе ни Азербайджан, ни Турция не позволят России оказать военную помощь Армении: «...мысли о том, что Россия окажет Армении военную и другую поддержку остались в прошлом...».

Ойбек Махмудов (Узбекистан)

Без глубокой трансформации организации не может быть и речи о перспективном развитии ОДКБ. Как представляется, для повышения эффективности сотрудничества в рамках ОДКБ необходимо проработать и практически углубить направления сотрудничества стран-членов в рамках заявленных целей Организации. Необходимо расширить военно-техническое сотрудничество и взаимодействие, взаимопомощь. Другими словами, «...перейти от пустых разговоров к практическим действиям...», что однозначно повысит ценность членства в ОДКБ.

Сергей Галушко (Украина)

Будущее любой организации невозможно без ее трансформации применительно к изменению условий внешней и внутренней среды.

Поскольку в новых условиях сместились акценты в обеспечении безопасности на территории бывшего СССР, то вполне очевидно, что должны быть сформулированы новые и уточнены существующие задачи, принципы, условия функционирования ОДКБ.

Несмотря на критические замечания, использование в существующей стратегии развития ОДКБ таких приоритетных направлений деятельности, как борьба с терроризмом и с наркотрафиком выглядит обоснованным. Если проанализировать, под какими «лозунгами» реализуют свои национальные интересы страны-члены НАТО, ЕС, ОБСЕ далеко за границами своих национальных территорий, то становится очевидным «выигрышность» такого тезиса. В свою очередь, под этой же маркой может осуществляться взаимодействие ОДКБ и упомянутых международных организаций.

Нужно также понимать, что в контексте изменения геополитической ситуации в регионе и актуализации новых угроз возникает необходимость поиска новых форматов реагирования на них. А если быть более точным, то выработать механизмы недопущения самого факта появления таких угроз и превентивного реагирования на них. Ни одна страна - участница ОДКБ (за исключением России, но даже этот тезис некоторые эксперты ставят под сомнение) не может решать такую задачу самостоятельно. Следовательно, возникает вопрос поиска формата международной кооперации. Представляется, что развитие сотрудничества в рамках ОДКБ и наращивание

его потенциала является вполне приемлемым ответом на новые вызовы. Что также предполагает процессы трансформации ОДКБ.

4. Возможно ли сформировать сегодня на фундаменте ОДКБ новую организацию, построенную на принципиально новых принципах коллективного военного планирования?

Сергей Саркисян (Армения)

Россия видит в ОДКБ организацию, через участие в которой она поддерживает высокий уровень не только военно-политических, но и экономических отношений с государствами-участниками. Их же участие в системе коллективной безопасности, «замкнутой» на России, кроме подобных же мотивов, на современном этапе состоит в желании иметь «про запас» военно-политическую структуру, помощь которой можно будет призвать в будущем в случае возникновения угроз собственной безопасности.

Вероятность вовлечения одного или нескольких государств ОДКБ в военный конфликт с государствами, не состоящими в организации (за исключением, пожалуй, Армении) или угрожающего роста конфронтации между членами организации, достаточно мала – даже при наличии перманентного политического и экономического соперничества Казахстана и Узбекистана, или сезонно активизирующихся споров между Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией по водным и энергетическим ресурсам.

Однако в настоящее время продолжается рост угроз асимметричного характера, что обусловлено распространением волн нестабильности, идущих от «арабских» и «цветных революций», а также перспективой дальнейшей дестабилизации ситуации в Афганистане и Пакистане после вывода оттуда основных сил Международной Коалиции.

Кроме того, по мере «переваривания» одного за другим относительно или формально светских государств Ближнего Востока и Северной Африки международным исламистским движением, ареал его прикладной активности неминуемо распространится, и не в последнюю очередь, на мусульманские государства Центральной Азии и Южного Кавказа, равно как и на некоторые регионы России, Китая и Грузии, что так или иначе затронет интересы практически всех государств ОДКБ.

Тем большую опасность этот процесс представляет в связи с распространением и все большей доступностью методов и технологий ведения информационных и информационно-психологических операций – в частности, для формирования нужной среды в государствах или регионе

воздействия – в интересах того или иного государства, военно-политического блока, экстремистской или террористической организации.

Также растет угроза распространения ареала производства в промышленных масштабах и роста до угрожающего национальной безопасности ряда государств объема транзита и уровня внутреннего потребления наркотиков – в первую очередь, опиатов из зоны АфПак.

Осознание масштабов этих угроз государствами-членами ОДКБ должно будет ускорить эволюцию Организации ДКБ в сторону ее более активного участия по нейтрализации новых угроз, как военного, так и невоенного характера. А это настоятельно потребует изменения принципов функционирования и механизмов реагирования на их выявление, предупреждение и пресечение.

Ойбек Махмудов (Узбекистан)

Построение новой организации приведет к дублированию отдельных функций и вызовет скепсис со стороны как недружественно настроенных наблюдателей, так и самих членов ОДКБ. Более эффективно было бы переработать текущие принципы деятельности Организации с учетом злободневных проблем стран-членов. При этом имеет смысл создать специализированные рабочие комитеты-группы, занимающиеся постоянным планированием и реализацией заявленных направлений сотрудничества не только с «высоких трибун», но и на практике.

Сергей Галушко (Украина)

Трансформация ОДКБ или создание на ее фундаменте новой организации в первую очередь возможны в результате:

- наличия у ее нынешних или потенциальных членов общих интересов в сфере обеспечения национальной и региональной безопасности;
- наличия привлекательных условий для такого членства.

Если по первой составляющей ответ видится положительным, то с привлекательностью членства вопрос гораздо сложнее. Ключевая роль в решении этой проблемы остается за Российской Федерацией. Ведь Россия имеет значительные резервы заинтересовать другие государства в активном участии в ОДКБ. Например, в свое время активно озвучивался лозунг о том, что членам ОДКБ может поставляться российское вооружение и военная техника по льготной цене. Видимо, в формате без ущерба для ОПК РФ это направление вполне имеет право на существование.

Другим направлением могут быть проекты совместной подготовки войск (сил), обучения военных кадров в ВВУЗах других государств и т.п. Аналогом упомянутого направления является в целом успешный проект

НАТО «Партнерство во имя мира». Страны, которые присоединились к данному проекту, нашли с блоком НАТО выгодные точки соприкосновения, причем это не обязывает их принимать участие в конкретных операциях НАТО. По похожему пути может идти сотрудничество в рамках ОДКБ.

Нереализованным резервом для сотрудничества государств – членов ОДКБ может быть развитие возможностей организации по обеспечению безопасности (оказанию помощи, эвакуации и т.п.) граждан своих стран за рубежом (в третьих странах). Примеров актуальности такого направления становится все больше. Вспомним, как совсем недавно при участии военных выполнялась эвакуация людей с Ливии или Сирии. Задача это вполне интернациональная, такой проект является одновременно востребованным и привлекательным.

Также сильным интеграционным моментом в рамках ОДКБ является боязнь бизнес-политических элит стран – участниц ОДКБ сценариев «цветных революций». При этом не нужно бояться тезиса об угрозе втягивания военных во внутрениполитические конфликты на территориях других стран. Ведь в рамках ОДКБ могут активно развиваться компоненты сотрудничества правоохранительных и разведывательных органов, спецслужб, по ликвидации чрезвычайных ситуаций и т.п. В таком ракурсе потенциал ОДКБ может стать сдерживающим фактором для желающих реализовать сценарии «цветных революций» в странах-участницах ОДКБ.

Кстати, совместные действия по обеспечению своей информационной безопасности, в т.ч. в киберпространстве могут стать более чем объединяющим фактором перед лицом этой общей угрозы, имеющей вполне очевидный источник происхождения. В данном контексте дипломатические, разведывательные, информационные возможности РФ, на порядок превосходящие аналогичные возможности других стран ОДКБ, являются сильным аргументом для всех стран по сотрудничеству в рамках ОДКБ.

5. Какие новые угрозы встанут перед новой организацией в среднесрочной перспективе?

Сергей Саркисян (Армения)

Выше я ответил на этот вопрос.

Ойбек Махмудов (Узбекистан)

В перспективе от новой организации ожидается выработка практических мер по оперативному противодействию внешним деструктивным кибератакам, а также враждебным действиям со стороны нетрадиционных акторов.

Главной проблемой возможной новой организации станет вопрос ее преимущества ОДКБ, актуальности, практичности, целесообразности для стран-членов.

Сергей Галушко (Украина)

Сводить ответ лишь к новым угрозам для ОДКБ – означает искусственно сузить предмет обсуждения, оторваться от его контекста. Ведь мы дискутируем об ОДКБ не как об абстрактной организации, а применительно к ее предназначению и роли в обеспечении безопасности стран – ее участниц. С этих позиций нужно рассматривать более широкий спектр действий в сфере обеспечения национальной и региональной безопасности. Упомяну лишь один из возможных подходов: предупреждение угроз, их недопущение, собственно реагирование, ликвидация последствий кризисных ситуаций. В рамках этого можно рассматривать широкий возможный спектр действий для ОДКБ, включая сдерживание, различные превентивные меры, реализации сценариев «мягкой силы» и многое другое.